

Изучение новейшего периода литературы Алтая - и произведений, и институтов, и системы социального бытования - системно в крае не ведется. Определенные усилия предпринимаются филологами АГПУ, создана рабочая группа на ФМКФИП в классическом университете. Однако серьезных монографических исследований или диссертационных сочинений на эту тему мы пока не увидели. БЛ намерен в каждом номере публиковать аналитические материалы по новейшей истории нашей литературы. Возможно, они подтолкнут коллег-филологов на научные свершения.

КОНСТРУИРОВАНИЕ СУБЪЕКТНОСТИ: К НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ПИСАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ АЛТАЯ

Михаил
Гундарин.

Термин «писательская организация» применительно к общественному объединению членов союза писателей РФ, живущих в Алтайском крае (а вернее, уже и в Барнауле) активно употребляется сегодня в публицистическом контексте. Здесь писательская организация выступает как субъект социальной активности, выступающий в отношении с властями, читательской аудиторией и т.п. Причем - единственно полномочный для таких отношений субъект. Между тем эта субъектность в силу разного рода обстоятельств является лишь умозрительным конструктом, создание которого продолжалось с переменным успехом все постсоветское время. в самом деле, если мы спросим - какие писатели входят в эту организацию, а какие не входят? Может ли она выступать от имени всех членов союза (делегировано ли ей такое право)? Наконец, что это за «организация» с точки зрения формы собственности или внутренних управленческих принципов?

После распада «большого» Союза – союза советских писателей региональные организации ССП оказались перед выбором – к какому из вновь образовавшихся союзов примыкать. Основными из них стали Союз писателей России и Союз российских писателей. Первый в общественном сознании позиционировался как более «почвеннический», второй – «либеральный». Однако причины перехода региональных организаций под эгиду какого-либо из новых союзов носили характер не идеологический, а зачастую просто случайный – по принципу личного знакомства, налаженных связей с руководителями новых союзов. Во многих регионах России на базе ССП возникли как минимум две сравнимых между собой писательских организации.

Однако в Алтайском крае произошло иначе. Все «наследство» (имиджевое преимущество) ССП отошло к региональной

организации Союза писателей России. Долгое время региональная организация СПР была единственной значимой писательской организацией в крае. При этом формально писательская организация могла иметь различный статус, вовсе не связанный с московским СПР (к примеру, общественной организации, зарегистрированной в Алтайском крае).

История краевой писательской организации новейшего времени может быть поделена на три этапа.

Первый этап, девяностые, характеризовался, прежде всего, сохранением, консервацией наследия ССП. Для него характерна ожесточенная полемика с молодыми литераторами, крайне маленькое число вступивших в Союз (характерно, что писательская организация в то время игнорировала многие, даже резонансные начинания – например, всероссийский фестиваль «Мастерские модерна», прошедший в Барнауле в 1994 году). Отделение СПР пыталось сохранить еще советский статус «закрытого клуба», но в новых условиях, для чего было необходимо привлечение спонсорских средств и бюджетной поддержки. (Практически всякая материальная поддержка из центра прекратилась, Алтайское книжное издательство прекратило свое существование) Как вспоминал писатель, член СПР Иван Мордовин, «перемены 1990-х годов свели помощь государства на нет... Более того, по закону государство и не должно содержать общественные организации, так что все мы фактически оказались в свободном плавании, как какой-нибудь условный клуб любителей пива или защиты животных. Сами искали спонсоров, выживали как могли».

Эти задачи были главными для избранного руководителем организации в 1990 году прозаика Ю. Козлов, а затем, с 1996 года, сменившего Козлова-прозаика и удачливого предпринимателя В. Свинцова. Следует

отметить, что в целом руководство писательской организации справлялось с обозначенными задачами. Находились спонсоры, власть шла на сотрудничество достаточно охотно (достаточно вспомнить, что журналы «Алтай» и «Барнаул» издавались за счет краевого и городского бюджетов, и это во времена тотального бюджетного дефицита). Представляется, что вниманию со стороны властей способствовал наработанный ССП имиджевый капитал авторитетной, влиятельной общественной силы. Уже поэтому, конечно, статус писательской организации был несоизмеримо выше, чем у упомянутых Мордовиним «Филателистов». Этого остаточного капитала хватило до середины 90-х.

В 1996 году организацию возглавил В.Свинцов, что стало настоящей находкой (а возможно, и спасением) для нее. Свинцов, имевший богатый жизненный опыт и обширные связи, сумел поставить денежные поступления в писательскую организацию на широкую ногу. Была создана организация Фонд творческих инициатив, в которой аккумулировались средства, иногда немалые. Вот как описывает это время официальный источник организации: «В столь трудное время реформ и «антиреформ», поставивших профессиональных писателей и вовсе на грань нищеты (ни издательства своего, ни заработка), нужен был именно такой человек, как В. Свинцов, энергичный, доброжелательный и предприимчивый. Эти качества и определили всю его дальнейшую деятельность. Владимир Свинцов добился главного – более тесного контакта с краевыми и городскими руководителями. И руководители края и города с пониманием отнеслись и относятся к нуждам писателей, нередко и сами заходят в писательскую организацию – и не просто сочувствуют, а стараются поддержать писателей, помочь материально. Так, несмотря на «напряженный» бюджет, глава администрации края Александр Александрович Суриков поддерживает финансирование не только писательской организации, но и журнала «Алтай», а мэр Барнаула Владимир Николаевич Баварин добился перевода журнала «Барнаул» на «кошт» городского бюджета, поддерживают журнал и районные администрации города. Большая (и очень важная не только в материальном, но и в общественно-политическом аспекте) поддержка писательской организации была оказана краевой администрацией в издании многотомной Библиотеки «Писатели Алтая». Еще один штрих из газетной публикации о В. Свинцове: «У него 118 ручек с золотым пером. Эстет! Пока не было компьютера, писал ручками. Начиная новое произведение, покупал новую - с золотым пером».

К началу нового века писательская организация была одной из самых крупных в Сибири - 42 члена Союза писателей. Сложился определенный круг традиционных мероприятий и даже обрядов. Среди них развитая система литературных премий (более 10 ежегодно). Так, например, вруча-

лась Премия имени В. Бианки (ее спонсором выступало тепличное хозяйство «Индустриальное»). «Сибирьэнергоуглеснаб» и «Алтайкапиталбанк» были спонсорами Шукшинских премий. «Алтайсбербанк» и «Сибирская компания» - спонсорами премии «Лучшая книга года» и т.д. Ситуацию с огромным количеством премий откровенно комментирует официальный источник: «Обилие премий не должно пугать. Просто нужно понять: присуждение той или иной премии прозаику или поэту носит не только оценочно-поощрительный характер, что, разумеется, тоже не исключено, но и характер благотворительной поддержки, без которой выжить сегодня писателю, как и всей литературе, весьма и весьма проблематично. Увы, и это знак времени».

Проводилось также множество «именных» литературных чтений (также более десятка, среди них Мерзлякинские, Егоровские, Башуновские и т.д.). Ежегодно в Покровском храме или в Никольской церкви проходили Дни поминовения умерших писателей. У организации были тесные контакты с властями – так, в 1999 году тогдашний глава региона А. Суриков выступал на открытии семинара молодых литераторов (проведение таких мероприятий было возобновлено после 10-летнего перерыва в 1997 году). Участвовали писатели и в предвыборных кампаниях Сурикова.

Выходило несколько книжных серий, отбор произведений осуществлялся строго членами писательской организации, что, с одной стороны, поддерживало членов организации, с другой - в 90-е годы означало фактически невозможность издания для тех, кто не входил в эту когорту. Ситуация с этим была аналогичной советской. Как сказано в официальном источнике писательской организации, «за пять лет (1996 - 2001) с помощью писательской организации, издано более 50 книг членов Союза писателей». При этом представители писательской организации постоянно выступали в печати с жесткой критикой изданий, осуществленных за свой счет или за счет спонсоров, то есть не прошедших отбор и не получивших

В 1996 году организацию возглавил В.Свинцов, что стало настоящей находкой (а возможно, и спасением) для нее.

санкцию писательской организации (за неимением в регионе профессиональных издательских институтов). Вот как писал об этом А. Кирилин уже в наше время: «Я не знаю ни одного литератора, а большинство из них близко не подпустили бы к порогу издательства два десятка лет назад именно по творческим мотивам, кто при желании не издал бы свою книгу на деньги доброго дяди. Дядя не обязан быть сведущим в литературном творчестве, ему, может, это вообще не надо, а денег - нате, благому делу помогаю, расцвету отечественной словесности. Воистину, добрыми намерениями выслана дорога в ад!»

Ситуация с расширением организации долгое время сохранялась в рамках «советских» правил. Вступление в Союз намеренно затруднялось. Так, неудачной оказалась попытка вступления в него таких известных уже тогда авторов, как Н. Бажан и Н. Николенкова, а В. Тихонов — поэт и издатель — вступил в Союз «обходным путем», минуя утверждение региональной первичной организации.

Второй этап развития писательской организации (с середины 2000-х годов) характеризуется рядом кризисных явлений. Это было связано с внутренними (взаимоотношения отдельных членов организации) и внешними (постепенный отказ властей от финансового сотрудничества) причинами. Однако общим основанием для этого была утрата интереса к литературе в обществе, потеря социальной статусности самого звания «писателя». Как писал В. Свинцов в 2004 году, «боюсь, что в провинции профессия писателя уходит окончательно. Утрачен ее общественный статус, нет должной поддержки со стороны властей, никто не платит гонорары. Пишущий рано или поздно оказывается перед фактом: умереть с голоду или бросить писать и пойти в продавцы обувного магазина». (Можно предположить, что его уход с поста руководителя писательской организации был связан как раз с осознанием бесперспективности усилий в заявленном направлении.)

В Алтайском крае этот процесс развивался более медленно, чем в целом по стране. Однако его развитие было неизбежным.

Последним оплотом внутреннего единства писательской организации было сохранение статуса самой корпорации и «отстройка» от графоманов. При этом членство в Союзе понималось как своего рода «знак качества». Однако в связи с неизбежным расширением количества членов писательской организации (полное прекращение приема ставило бы организацию в тупиковую ситуацию и вычеркивало бы из влияния на литературный процесс), при падении требований к принимаемым, исчезала и эта функциональность. Как писал Д. Латышев, «пожалуй, основной задачей творческих союзов стало охранять себя от очевидной графомании. За этим следили очень ревностно, на всякий случай выбрасывая все чуть-чуть

непохожее (и так пропустили всю новую волну алтайской литературы, включая Ивана Жданова). Глубоко уязвленные, что литература существует помимо всяких творческих союзов, эти самые провинциальные союзы нашли себе нишу - отлавливать графоманов... А графоманы уже вышли на тропу войны, активно запрыгали вокруг Союза писателей. Ничего, им скоро откроют. Потому, что эпигоны уже сами устали быть такими серьезными хранителями чужого стиля. Хранить восемьдесят лет никогда тебе не принадлежавшее - это в некоторой степени подвиг, и теперь он подходит к концу».

Общественный взгляд на ситуацию в писательской организации середины первого десятилетия нового века, на наш взгляд, выражают следующие цитаты: «практически все активно пишущие писатели последнего десятилетия не являются членами СП и находятся в конфликте со «старой писательской гвардией», в последнее время активно пополняющей свои ряды за счет делающей первые литшаги молодежи студенческого возраста»; «Хочу обратить внимание: краевое писательское сообщество является общественной организацией (как, допустим, Союз журналистов, клуб шахматистов и пр.), но содержится почему-то на деньги налогоплательщиков. Меня удивила фраза, сказанная как-то одним из ее руководителей. Разговор зашел о том, что нигде в мире нет писательских организаций, находящихся на содержании у государства. Потому что все знают: халявные деньги, откуда бы они ни пришли, рано или поздно заканчиваются склоками и скандалами».

Речь идет о том, что в начале первого десятилетия нового века писательская организация раскололась на две части, получившие названия: «Алтайская краевая писательская организация» и «Алтайская краевая общественная организация профессиональных писателей». Одна из них, возглавляемая В. Вторушиным, А. Родиновым и А. Кирилиным, объединилась вокруг журнала «Алтай», покинув Дом Писателя. Характерный пример: проиграв после ухода В. Свинцова голосование свинцовской ставленнице Г. Колесниковой, Кирилин резко раскритиковал ситуацию в писательской организации, заявив: «Алтайская писательская организация развивается явно не в ту сторону. Напоминает полеводческую бригаду: труд оценивается по количеству гектаров и центнеров. Сейчас в составе АПО около 50 человек. Она разрастается за счет притока людей, которые не имеют к литературе никакого отношения. Один из литераторов как-то выразился по поводу ситуации в культурной сфере России: «мерзость и запустение». Я этот диагноз применяю к Алтайской писательской организации. А под руководством Галины Колесниковой она все больше напоминает кружок самодеятельности». Как сообщали СМИ, Кирилин демонстративно отказался от членства в СПР (впоследствии он дезавуировал свой шаг).

Свинцов отозвался на ситуацию следу-

ющим образом: «Это был личностный конфликт. Несколько амбициозно настроенных писателей захотели стать во главе организации, не понимая, какую ответственность они на себя берут. Смогли бы они решать насущные проблемы членов Союза, помогать им, вплоть до бытовых проблем? Находить средства на издание книг, содержание Дома литератора, организацию литературных вечеров, творческих командировок по районам края? Думаю, добейся некоторые из них власти, они бы окончательно развалили организацию. На обычных членов писательской организации эти распри никак не повлияли, все продолжают дружить и поддерживать нормальные отношения». Представляется, что последнее заявление не вполне соответствовало действительности...

Третий этап развития писательской организации связан прежде всего с тесным слиянием ее и автономного учреждения Алтайский дом литераторов, созданного в 2009 году для прямого влияния органов власти на литературный процесс (от его бюджетирования до определения издательской политики и т. п.). В момент создания заявлялось, что новое учреждение должно объединить литераторов Алтайского края независимо от их принадлежности к тому или иному творческому союзу или общественной организации. Однако заместителем директора АДЛ (ею с момента основания учреждения была член СПР Юлия Нифонтова) последовательно являлись все руководители писательской организации. Совместно (на бюджетные деньги) проводились литературные чтения, осуществлялось издание журнала «Алтай» и т. п. Пожалуй, наиболее масштабным (хотя и вызвавшим немало критики) стало проведение в Барнауле выездного семинара СПР и Всесибирского семинара молодых писателей в 2013 году.

Тем не менее «внутренняя» жизнь организации продолжается. Осуществляется несколько массовых приемов в СПР, последний по времени (6 человек) – в 2014 году. Регулярно обновляется управляющий состав.

После Свинцова организацию возглавляли Г. Колесникова и В. Тихонов. В декабре 2010 года секретарем писательской организации становится прозаик С. Бузмаков, после его отъезда из края, в 2012 году – А. Кирилин. При Кирилине обе части писательской организации «воссоединились», что не помешало нескольким крупным скандалам в писательской среде стать достоянием общественности. В связи с существованием АДЛ, а ранее прямым бюджетным финансированием деятельности писательской организации, в течение полутора десятилетий не утихала общественная дискуссия о том, правомерно ли тратить деньги дефицитного бюджета на литературу.

Даже после воссоединения организацию продолжали раздирать внутренние конфликты, нередко попадающие на страницы СМИ. Писательская организация лишилась

знакового актива – упомянутого Дома писателя (находившегося в муниципальной собственности). Как писал А. Кирилин позднее, «когда-нибудь историки и летописцы зададутся вопросом: с чего же начался крах Алтайской писательской организации? Может, с того времени, когда взяли да и покинули этот свет самые лучшие? А может, с того дня, когда в августе 2011 года проходившие мимо своей обители писатели увидели развороченный забор и обнаружили, что со двора Дома писателя свезен гараж, в котором, кстати, находилась машина...», а затем и регулярно выходящего органа – с 2015 года «Алтай» получает фактически статус альманаха с выходом 2 раза в год. Характерно и то, что в лауреаты издательского конкурса 2013 года не попал ни один (!) член СПР. Прекратили свое существование литературные студии при Союзе, деятельность которых не прекращалась даже в самые сложные времена.

В 2015 году АДЛ был ликвидирован в связи с бюджетной оптимизацией, его функции были переданы АКУНБ им. Шишкова.

Руководитель писательской организации А. Кирилин не раз публично высказывался о тяжелом состоянии современного литературного процесса и деятельности в этой сфере властей региона, в частности: «Одна из лучших региональных организаций Союза писателей России с точки зрения обеспеченности средствами, помещением, транспортом, изданиями за госсчет солидного журнала, участия в творческих поездках по региону стала одной из самых худших по тем же самым показателям... Ясно же всякому, что государству нет дела до национальной культуры, ему хватает интереса к культуре суррогатной».

В 2014 году бийские члены СПР образовали собственную организацию, таким образом краевая писательская организация в ее прежнем, пусть и квазиофициальном статусе (общественной организации, объединяющей членов СПР) де-факто перестала существовать.

В частности это означает, что даже квазиофициальным субъектом какой бы то ни было социальной активности (за пределами, конечно, протокольных мероприятий – общего собрания, совместно принятых ее членами деклараций и т. п.) «писательская организация» сегодня выступать не может. Очевидно, в условиях понижения (а по сути, и исчезновения) статусов, оскудения ресурсов, отсутствия социального признания писательского дела такая субъектность должна быть перенесена на отдельных писателей. Они, по крайней мере, отвечают за свои слова своими продуктами – книгами. И вынуждены обходиться без заемного и почти полностью порастраченного репутационного запаса советских времен.

А. Кирилин:
«Одна из лучших региональных организаций Союза писателей России с точки зрения обеспеченности средствами, помещением, транспортом, изданиями за госсчет солидного журнала, участия в творческих поездках по региону стала одной из самых худших по тем же самым показателям...»